

— Здесь движение с прогибом на 90 градусов мы единогласно меняем на 75, это движение замедляем на две секунды, а недостающий один оборот компенсируем...

Что не получается — упрощаем. За три дня они как минимум смогут довести синхронность до идеала.

Линь Вэйцзина необъяснимо охватило волнение:

— Блин, кумир, ты такой крутой.

Они репетировали до половины третьего ночи. Несколько молодых людей уже начало клонить в сон, они едва держали веки открытыми, механически повторяя движения.

Юй Чжо видел, что их состояние не самое лучшее, и подумал, не сказать ли просто — продолжим завтра.

Но как только дремота начала одолевать их, ясный холодный голос вспугнул её прочь:

— Как продвигаются тренировки?

Хэ Линь только что завершил съёмки, из-за пробок приехал немного позже, и сразу по возвращении отправился проверять прогресс своих подопечных из Класса F.

— Ещё... — Линь Вэйцзин вздрогнул, — в-вполне хорошо?

Хэ Линь не выразил ни согласия, ни несогласия:

— Да? Покажите.

Линь Вэйцзин готов был повернуть время вспять и дать самому себе пощёчину за свои же слова — что это он ляпнул «вполне хорошо»?

В их нынешнем состоянии Хэ Линь, вероятно, увидит лишь выступление отборных лузеров среди и без того слабой группы.

— Э-э... — Линь Вэйцзин бросил умоляющий взгляд на Юй Чжо.

— Все уже вымотались, — сказал Юй Чжо, — поговорим завтра.

Остальные тут же прониклись к Юй Чжо глубоким уважением — настоящий смельчак, осмелился сказать правду!

Хэ Линь взглянул на время. Действительно, уже поздно.

— Ладно.

Юй Чжо повернулся к ним:

— Идите сначала вы.

Линь Вэйцзин быстро утащил Хуан Сяохуэя и остальных за дверь, и их удаляющиеся спины будто говорили: «Кумир, мы пошли, а Хэ Линя оставляем тебе» — кумир действительно надёжный мужчина, которому можно доверить свою спину!

— Если больше ничего...

Классическое вступление для бегства было прервано.

— Поставил тебе F, не согласен? — Хэ Линь спросил как бы между прочим.

В этот момент камеры в тренировочном зале были выключены, большинство других групп уже разошлось по комнатам в общежитии, и в зале остались только Юй Чжо и Хэ Линь.

— У тебя ко мне предвзятость, — Юй Чжо прислонился к стене, выглядел расслабленно и не слишком серьёзно, но говорил чётко и внятно, — наставник.

Хэ Линь перевёл взгляд на ту маленькую красную родинку у него за ухом. Она была такой же дерзкой и вызывающей, как и он сам. Но Хэ Линь также хорошо знал, что область за ухом у Юй Чжо очень чувствительна, малейшее движение воздуха могло заставить алый румянец залить кончики его ушей.

Хэ Линь тихо усмехнулся.

Он ничего больше не сказал, лишь оставил одну фразу:

— Сюй Синъян ведёт Класс А.

Сюй Синъян и Юй Чжо давно питают взаимную неприязнь.

Многие из тех грязных слухов о Юй Чжо в своё время были связаны именно с этим человеком, а итоговый пиар от «Гуанъяо» оказался и вовсе отвратительным — пожертвовать Юй Чжо, чтобы спасти Сюй Синъяна, полностью опорочить Юй Чжо, а затем позволить Сюй Синъяну подняться наверх, попирая его.

И ладно ещё, что до сих пор в программе Сюй Синъян и Юй Чжо по-настоящему не сталкивались лицом к лицу, иначе шоу вряд ли бы продолжалось.

Выйдя из тренировочного зала, Хэ Линь сделал пару шагов и столкнулся со Сюй Синъяном.

— Хэ Линь, — с лёгкой улыбкой произнёс Сюй Синъян, — мы уже сколько дней вместе работаем над программой, но так и не познакомились как следует. Не хочешь пойти выпить по бокалу?

Доходили слухи, что у Хэ Линя очень прочные связи, далеко не то, с чем мог сравниться сам Сюй Синъян. Поэтому Сюй Синъян не решался относиться к Хэ Линю как к обычному конкуренту, а испытывал к нему определённое уважение.

Как ни странно, хотя Сюй Синъян и Хэ Линь явно находились на одном, высшем уровне, в профессиональной сфере их пути никогда не пересекались, да и в обычной жизни они почти не общались, так что Сюй Синъян не мог понять, что это за человек — Хэ Линь, можно сказать, он ничего о нём не знал.

— Если есть дело, говори здесь, — Хэ Линь без всяких церемоний оборвал его, — я спешу.

Хэ Линь не стал сохранять лицо, и Сюй Синъян тоже не стал что-либо говорить, вместо этого сменив тему:

— Спрошу напрямую: почему на первоначальной оценке ты поставил Юй Чжо F?

Сюй Синъян не любил Юй Чжо, но не мог не признать: даже если Юй Чжо танцует сколь угодно плохо, это не может скрыть его выдающегося вокала. Как бы то ни было, опускаться до уровня F он не должен был.

Сам Сюй Синъян поставил A, чтобы подчеркнуть, что не держит зла за прошлое. А вот F от Хэ Линя заставляло задуматься.

Похоже, путь обычного дружеского подхода не сработает. Но есть истина, верная повсюду: общий враг — уже основа для дружбы.

— Не надо со мной вот этого, — Хэ Линь фыркнул, и в его голосе звучала ледяная струйка, — у меня и у Юй Чжо действительно есть кое-какие разногласия, но к тебе это не относится.

— Конкретику, если не хочешь говорить, я и не спрашиваю, — Сюй Синъян пожал плечами, считая, что получил ответ, — но, Хэ Линь, наши с Юй Чжо старые счёты, думаю, ты о них в курсе. Я сегодня пришёл не чтобы переманить тебя на свою сторону. Мне достаточно услышать, что у вас «есть разногласия».

Он просто хотел убедиться, что отношения между Хэ Линем и Юй Чжо плохие, чтобы гарантировать, что Хэ Линь не будет ему мешать.

Сюй Синъян знал: у Юй Чжо определённо есть способности, чтобы с этой программы начать своё восхождение с самого низа. И он не собирался позволять такому случиться.

— Сюй Синъян, — Хэ Линь произнёс отчётливо, слово за словом, — оставь свои замыслы при себе.

Сказав это, он тут же ушёл, не дав Сюй Синъяну ни шанса ответить.

Улыбка, не сходявшая с лица Сюй Синъяна, слегка застыла. Подождав, пока Хэ Линь удалится, он наконец убрал улыбку и прошипел про себя:

— Мелкий паршивец.

Три дня пролетели быстро, и день сдачи тематической песни настал.

Перед официальной проверкой члены каждой группы собрались вместе, чтобы размяться и повторить движения на случай, если забудут.

F515, опираясь на упреждение двоечников, изо всех сил старались. Целый день они посвятили совместному разучиванию вокальной части, доводя каждую ноту до совершенства. Затем весь последний день ушёл на оттачивание деталей хореографии, не упустив ни одной мелочи. Они репетировали до четырёх утра, поспали три часа и снова встали на тренировку, продолжая до самого сейчас, так что под глазами у каждого были тёмные круги.

[Пользователь «Уговаривающий учиться на врача, молниями караемый»: Эта группа двоечников F515 выглядит точь-в-точь как я, зубрящий всю ночь перед сессией...]

В час ночи заходил Хэ Линь и ещё пересекся с Юй Чжо у дверей тренировочного зала. Он остановил его:

— Тебе не нужно так надрываться.

Хэ Линь говорил правду. У Юй Чжо было множество способов вернуть былую славу, не

обязательно было недосыпать вместе с семнадцати-восемнадцатилетними юнцами.

— Ты прав, — Юй Чжо полностью согласился с ним, кивнув в сторону тренировочного зала, — но, знаешь, это тоже неплохо.

— Не похоже на тебя, — спокойно произнёс Хэ Линь.

Юй Чжо приподнял бровь:

— А что тогда похоже на меня?

Хэ Линь промолчал. Даже с учётом тех трёх месяцев в прошлом, его понимание Юй Чжо всегда оставалось поверхностным. Как ни парадоксально, стало немного ближе уже после расставания.

Потому что не было нужды. Хэ Линь и не стремился понять. Его устоявшееся представление о Юй Чжо было слишком глубоким.

В его глазах Юй Чжо всегда был примерно таким, каким описывали его в слухах: талантливый, высокомерный, считающий себя пупом земли.

— Кстати, наставник, в следующий раз следи за словами, — Юй Чжо приблизился и понизил голос, — твоя фраза только что звучала как завязка для предложения «услуг за продвижение».

Помести это на доску для жалоб — и получишь идеальное начало истории «тётя, я не хочу больше стараться».

Выслушав это, Хэ Линь остался невозмутим:

— Слишком много думаешь.

Дразнить Хэ Линя было совершенно неблагоприятным занятием. Юй Чжо сдался, отступил на два шага, достал из кармана маленькую вещицу и подбросил её в сторону Хэ Линя:

— Я возвращаюсь.

Хэ Линь поймал, не разглядев что это, и, разжав ладонь, увидел — на ней лежала конфетка.

— Наставник, спасибо за труд, — донёсся издалека голос Юй Чжо.

В Классе F больше всего человек, да и база у них в основном слабая. Сейчас они всё ещё в тренировочном зале, и, наверное, Хэ Линю тоже пришлось несладко.

В основном эфире их диалог был смонтирован, только тот шёпот остался беззвучным.

[Пользователь «Есть дева словно куст дроковый»: Ты с небес пал в мир смертных, тебе не нужно так стараться, но ты всё равно делаешь это, ибо ты бог, твоя незапятнанная божественная сущность не позволит тебе пасть.]

[Сестра, как ты красиво говоришь! Говори ещё!]

[555555 я плачу, я больше не буду говорить, что Чжо Чжо плохо танцует]

[Чёрт, если бы не Суй Синъян, почему мой Чжо тогда покинул индустрию?! Он должен был

оставаться на божественном пьедестале...]

[Пользователь «Воды Цанлан, чистые они...»: Только мне одному интересно, что Юй Чжо шепнул на ухо Хэ Линю???

[Сегодня вечером в моей комнате??????]

[Вау, сестра, твои дикие слова неприемлемы]

<http://bllate.org/book/15300/1359383>